

третья гаварить, што и, гартъ, три брюха свапу, семь сыновъ ражу: ручки-ножки на катѣнахъ изъ золать, на лбу овайда, на натылку жбонь.

Гасударъ гаварить: Ну, ступай же сватать ету дочь, которая сыновъ рождала.

Приходить думчій-гаччій да карани сватать дочь; сватають меньшія. Карани итначають, што никакъ вильши сватать меньшію дочь, патаму старшія адамца.

— Нѣтъ, гартъ, и старшію ни жилаю, а меньшію.

— Ну, ступайти съ Богомъ къ двару, навтра приходитъ: кагда увидете, какая меньшія, тада и сватайте.

Думчій-гаччій приходитъ дамоу, и спать ему некада, все пра ета думать нада.

Карани дочпри вышли на маре купатца. Думчій-гаччій видѣтъ, какъ они вышли купатца.

Патходитъ, у ихъ набирають платя.

Думчій-гаччій! што вы дѣлаете? Аддайте наши платя!

Онъ имъ атиѣчають:

— Какая у насъ меньшія, пускай она вышноть, а адамъ платя.

Вылають меньшія и гаварить:

— Пажалуті платя!

Онъ патихоньку гаварить:

Аддайти мнѣ перстень, — я насъ на царя замунѣ вальму. Тада адамъ платя.

Потомъ, она аддала перстень, онъ аддаъ платя и напелъ.

Потомъ, на другой день приходитъ и къ каралоу¹⁾ сватать дочь, — аяють же. Кароль ему атиѣчають:

— Ступайте къ комнату, она всѣ тамъ — дѣвки: какую приведеш, ту и будимъ сватать.

Онъ напелъ у комнаты, надрахтовался съ дѣвками и спрашивають:

— Кто у насъ перстень иптерилъ? Я нощъ кашелъ.

Меньшія бѣгутъ. А, гартъ, думчій-гаччій! Мой перстень!

Онъ биретъ съ нощъ руку и видетъ къ втцу.

Началъ шить-гулять.

Потомъ какъ засватали, пріѣхали къ себѣ къ двару (уны гасударъ увялъ іѣ замунѣ).

Ана вдрухъ ускорасти зачижилъла. Ей вдрухъ сичасъ радить, а гасударю фхать на войску. И приказывають думчимугаччану:

— Смотри же, думчій-гаччій! Што какъ ни можла бирети етихъ сыновъ, што она набишнчалась рожать.

¹⁾ Особенность Иванского говора: прибавлять и къ предлогу ии и къ какому и съ 24мъ.